

Днем после школы водитель отвез Су Аня к дому Шэня. Су Ань пошел прямо на третий этаж и хотел спросить Чэн Суцин, знает ли она Хэ Сижана. Но прежде чем он добрался до третьего этажа, он услышал резкий крик: «А-а!»

Это Чэн Суцин.

Выражение лица Су Аня изменилось, и он бросился наверх в два-три шага.

Чэн Суцин резко упала в комнату, в то время как холодильник был широко открыт, а кондиционер превратился в неясный туман. Ослепительный белый свет падал на ее лицо с густым макияжем, освещая ужасно белое искаженное лицо. Су Ань шагнул вперед, потащил за собой Чэн Суцин и нервно оглядел окружающих: «Сестра, в чем дело?»

Снаружи слышались шаги. Специальный помощник Чу, с растрепанными волосами, с тревогой сказал: «Что случилось!»

Как будто вся ее сила была исчерпана, Чэн Суцин схватила Су Аня за руку, едва вставая. Ее длинные ногти почти врезались в плоть ее младшего брата: «Я сказала, что в холодильник можно помещать только мои маски для лица. Этот кусок, этот кусок мяса... кто его положил?»

Мясо, взгляд Су Аня был прикован к тарелке с мясом, которое было заморожено целиком.

Сгущенное масло склеило жирное мясо. На первый взгляд, это не кажется приготовленным блюдом, а просто кусок мяса, отрезанный от животного.

Он посмотрел в сторону. Чэн Суцин пристально посмотрела на холодильник, и на тыльной стороне ее тонкой руки выступили вены.

Специальный помощник Чу быстро шагнул вперед, затем посмотрел на тарелку с мясом в холодильнике. После того, как он унес эту тарелку с мясом, Чэн Суцин внезапно набралась сил и истерически закричала: «... Кто поставил эту штуку в мою комнату!»

Шэнь Чжансю, который медленно подошел к двери, слегка нахмурился: «Суцин».

Чэн Суцин вздрогнула, она едва встала и, покраснев, заправила волосы на висках за уши. Белая сторона ее лица вместе с затылком была нарисована жалкой линией: «Чжансю, смотри, такая отвратительная вещь появилась в моем холодильнике, она меня до смерти напугала».

Она вышла вперед и легла в руки Шэнь Чжансю. Ее плечи дрожали, и раздался ее плач.

Шэнь Чжансю вздохнул и нежно и мягко погладил ее по спине: «Даже в этом случае ты не должна выходить из себя. Как ты думаешь, каким бы красивым ни был человек, он не будет

хорошо выглядеть, когда злится?»

Большой палец Чэн Суцин дернулся: «Эн».

Су Ань взглянул на Шэнь Чжансю.

Это успокаивающее заявление звучит очень странно.

...

Пока пара обнималась наверху, Су Ань и специальный помощник Чу вместе спустились вниз.

Специальный помощник Чу крепко поджал губы, швыряя тарелку с мясом, превратившую все в сильный шторм, в мусорное ведро. Затем он попросил экономку позвать всех домработниц для допроса.

Су Ань опустил голову и присел на корточки рядом с мусорным баком. Он серьезно смотрел на массу красного и желтого мяса внутри, когда подошла тётя-горничная и весело сказала: «Молодой господин, специальный помощник Чу, хочет, чтобы я убрала мусор».

Су Ань встал, отошел в сторону и с любопытством спросил: «Тетя, вы можете сказать что-нибудь по этой массе мяса?»

Реакция Чэн Суцин была слишком сильной и ненормальной.

«Что я могу сказать? Это просто мясо». Тетя открыла мешок для мусора и удивленно оглянулась. Жирное мясо бросилось ей в нос. Она собиралась закрыть его снова, как вдруг «Ага», «Это действительно похоже на эту штуку».

Настроение Су Аня поднялось «На что?»

Тетя несколько мгновений нерешительно смотрела на него, не желая ничего говорить, а затем прошептала через некоторое время: «Это похоже на плаценту».

...

После того, как Чэн Суцин восстановила свое спокойствие, Шэнь Чжансю вызвал Су Аня в кабинет и обеспокоенно спросил его: «Ань-Ань, было ли что-нибудь необычное в твоей сестре, когда ты вернулся?»

Чэн Суань явно был несколько сдержан перед ним. Молодой человек опустил голову, только

его волосы двигались в сторону Шэнь Чжансю. Кожа на задней части его шеи нежная, мягкая и безвредная.

«Я тоже не знаю», - его голос был таким мягким, как будто он боялся говорить громко, - «Когда я вернулся, моя сестра уже была напугана».

Шэнь Чжансю снял очки и тепло сказал: «Не нервничай».

Чэн Суань дважды кивнул, но все еще выглядел нервным.

Мужчина дважды рассмеялся: «Ань-Ань защищает свою сестру, он хороший мальчик».

Чэн Суань был немного застенчив, поэтому склонил голову еще ниже.

«Как дела в школе?» Шэнь Чжансю сменил тему и отложил вопрос о Чэн Суцзин: «Если у тебя возникнут проблемы в школе, просто приходи ко мне. В конце концов, я твой зять, и с этого момента я буду твоей семьей».

«Школа хорошая», - послушно кивнул он, - «Спасибо, зять».

Шэнь Чжансю улыбнулся, и его тонкие и одинокие глаза слегка сузились: «Так и должно быть».

Младший брат Чэн Суцзин отличался от нее, он вел себя хорошо, и его сбитый с толку вид также свидетельствовал о невиновности. Шэнь Чжансю и Су Ань некоторое время болтали, затем, когда зазвонил его телефон, он посмотрел вниз: «Шурин просто ответит на этот звонок, Ань Ань будет ждать меня здесь и может просто почитать несколько книг».

Раздался звук закрывающейся двери. Су Ань - хороший мальчик, поэтому он последовал его совету и подошел к книжному шкафу, чтобы найти книги для чтения. Су Ань огляделся, взял несколько книг наугад, пролистал их несколько раз, а затем положил обратно.

Ему повезло. Перебрасываясь из стороны в сторону, он действительно обнаружил, что белый лист бумаги спрятан. Су Ань не стеснялся своей невежливости. Он естественно вытащил его, чтобы посмотреть, потом его взгляд остановился, это свидетельство о смерти.

Умершую зовут Хэ Фэйю.

Су Ань внимательно посмотрел на него. Кто этот человек? Каковы ее отношения с Шэнь Чжансю? Почему этот листок находится в исследовании Шэнь Чжансю?

Тело Шэнь Чжансю полно подозрений, не говоря уже о других вещах. Сам факт, что он решил жениться на Чэн Суцин через три месяца после того, как знал ее полмесяца, довольно необычен.

Действительно ли Шэнь Чжансю очарован Чэн Суцин?

Не похоже.

Если это не из-за симпатии, тогда какова была цель Шэнь Чжансю? Мог ли он быть Чу Хэ?

Су Ань положил свидетельство о смерти на место и откинулся на спинку кресла. После того, как Шэнь Чжансю вернулся, он смущенно улыбнулся: «Шурин, я немного сонный».

Шэнь Чжансю весело потер голову: «Вернись».

...

Су Ань вернулся в свою спальню. Прежде чем он смог понять, что представляют собой эта плацента и Хэ Фэйю, он получил текстовое сообщение.

В сообщении Су Аню сообщается, что в субботу он должен будет пойти в качестве модели к Хэ Сижану, адрес указан ниже.

Су Ань «прошипел», неожиданно пришло время продать его тело так скоро. Но как бы ни было срочно дело, все равно это завтра. Так что он спокойно выспался и на следующее утро пришел в студию Хэ Сижана.

В студии никого не было, только звук капающей воды. Су Ань пришел слишком рано, а Хэ Сижан все еще принимал ванну - он даже принимал душ в студии.

Эта студия очень большая, и на полу и на стенах много засохшей краски. Белый холст лежит в угол, и к студии примыкает спальня. Су Ань подозревает, что Хэ Сижан ест и живет здесь по будням.

Оглядываясь по сторонам, он внезапно услышал щелчок. Он поспешно поднял голову и хорошо улыбнулся: «Здравствуйте, учитель».

Хэ Сижан был завернут только в банное полотенце. Напряженные мускулы на его груди выглядят такими сильными, и на его бледной коже есть большая красная татуировка, которая спускается с шеи, затем ползет по его груди и тянется до его вздымающейся области живота.

Капли воды соскользнули вниз и впитались банным полотенцем.

Хэ Сижан выглядел удивленным, что Су Ань был здесь, но сразу же успокоился: «Подожди минутку».

Он покинул студию и пошел в спальню.

Вьющиеся волосы, покрывавшие его брови, были зачесаны за уши, только теперь Су Ань полностью разглядел его внешность. За этими нахмуренными бровями был красивый художник. Пока он шел, татуировка на его спине продолжала волнообразно двигаться и имела цвет крови. Су Ань необъяснимо вздрогнул.

Когда он видел Хэ Сижана в последний раз, у него не было татуировок на теле. Теперь татуировка ползла по его шее, как змея.

У Хэ Сижана холодная белая кожа, и она была настолько бледной до болезненной степени. У него широкие плечи и узкая талия, и повсюду его красные татуировки. Хотя это было красиво, даже сексуально, немного странно, что люди дрожали всем телом, и повсюду падали мурашки по коже.

Су Ань коснулся своей холодной шеи и почувствовал, что Хэ Сижан был слишком злым.

Через некоторое время Хэ Сижан надел одежду и вышел. Он указал на синий диван перед подставкой для мольберта: «Садись там».

Су Ань подошел и сел, положив руки на колени, как ученик начальной школы.

Хэ Сижан сказал: «Прими красивую позу».

«Хорошо», - серьезно кивнул Су Ань и попытался принять красивую позу, а после позирования он посмотрел на Хэ Сижаня яркими глазами: «Учитель, это нормально?»

Хэ Сижан слегка нахмурился: «Расслабься».

Су Ань последовал тому, что сказал Хэ Сижан. Хэ Сижан стремился к совершенству и требовал слишком многого. В конце концов Чэн Суань сжался и торжественно сказал: «Мне очень жаль, учитель, я не знаю, как это сделать».

Фыркнув, он опустил голову: «Я слишком глуп».

Хэ Сижан потушил сигарету: «Студия даст тебе деньги днем».

Чэн Суань тупо посмотрел на него, не понимая, о чем он говорит. В следующий момент Хэ Сижан прижал Су Аня к спине и согнул его талию красивой дугой.

Ох, этот контракт на 10 000 юаней за прикосновение.

Хэ Сижан был очень умелым, он несколько раз едва качнулся Су Аня. Су Ань встал на колени на диване, одна из его ног была вытянута, а его юное тело было напряжено в чрезвычайно упругий лук.

К счастью, сегодня он не дал ему раздеться. Лицо Су Аня было застенчивым, а ресницы дрожали. Если бы он действительно заставил его раздеться, и если бы другой человек действительно был Чу Хэ, то сегодня его бы съели.

Они были слишком близко. Су Ань посмотрел вниз, кольцо с орлом на пальце Хэ Сижаня было обращено к нему. Рубиновые глаза орла были ослепительно яркими, как будто они могли вылететь в следующий момент, чтобы забрать глаза Су Аня.

Су Ань вздрогнул и отвел глаза. Вдруг он был удивлен, он сказал: «Учитель, татуировка на вашей шее исчезла».

«Что ж, - наклонилась высокая фигура, - она рассеялась».

Удивительно, но Су Ань прижался к его шее. Он все еще видел следы татуировки. Эта штука, казалось, называлась татуировкой с голубиной кровью. Говорят, что она появляется после питья, купания и при эмоциональном возбуждении и ее цвет будет ярко-красным.

Он вздохнул с облегчением. Хэ Сижан не такой уж злой.

Через некоторое время Хэ Сижан с удовлетворением сел за чертежную доску, и началась его долгая работа по моделированию. Су Ань какое-то время бесследно смотрел на Хэ Сижаня и обнаружил, что Хэ Сижан пристрастился к сигаретам.

Он выкуривает только половину каждой сигареты, а оставшуюся половину выщипывает и выбрасывает. Он выдыхал и вдыхал дым с определенной частотой, и можно даже сказать, что он очень самодисциплинирован в курении.

Он самостоятельно регулирует укус несколько секунд, как будто считает половину каждого укуса. Его сдержанность глубоко укоренилась в его костном мозге.

Обсессивно-компульсивное расстройство?

***

Автору есть что сказать:

100 красных конвертов в этой главе ^ o ^

Татуировка была лишь небольшой подсветкой в тексте. На самом деле это было очень опасно.

<http://bllate.org/book/15646/1398784>